Дело № 11-008-72СП

г. Москва 29 октября 2008 г.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - **Галиуллина З.Ф.**

судей – **Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.**

рассмотрела в судебном заседании от 29 октября 2008 года кассационные жалобы осужденного Кирамова Р.М., адвоката Валетовой М.В., потерпевшего А[redacted], его представителя – адвоката Клиновой Н.И., кассационное представление государственного обвинителя Хисметова Р.Р. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 5 июня 2008 года, которым

Кирамов Р[redacted] М[redacted], [redacted],

осужден к лишению свободы по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ на 4 года, по ст. 313 ч.1 УК РФ на 2 года. На основании ст. 69 ч.2 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ Кирамов Р.М. оправдан за его непричастностью к совершению преступления в силу п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ.

Постановлено взыскать с Кирамова Р.М. в пользу А[redacted] рублей в счет возмещения материального ущерба.

Заслушав доклад судьи **Галиуллина З.Ф.,** объяснения осужденного Кирамова Р.М., потерпевшего А[redacted], его представителя-адвоката Кузьмичева М.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, и мнение прокурора **Аверкиевой В.А.,** поддержавшей кассационное

представление и полагавшей оправдательный приговор отменить, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, **Кирамов** признан виновным в краже имущества А[redacted]. с причинением ей значительного ущерба, а также в побеге из-под стражи, совершенном лицом, находящимся в предварительном заключении.

Преступления совершены в октябре 2007 года [redacted] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Кирамов обвинялся в убийстве А[redacted]. и А[redacted], совершенном из-за личных неприязненных отношений в ночь с 3 на 4 октября 2007 года[redacted] при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

Вердиктом присяжных заседателей признано недоказанным совершение Кирамовым убийства А[redacted]. и А[redacted], поэтому Кирамов по этому обвинению оправдан в соответствии с п. 2 ч.1 ст. 350 УПК РФ и п.п. 2,4 ч.2 ст. 302 УПК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель Хисметов Р.Р. указывает, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, вследствие чего приговор подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение. В нарушение требований ч.ч. 2,3 ст. 336 УПК РФ сторона защиты умышленно вводила присяжных заседателей в заблуждение относительно исследованных доказательств, признанных судом допустимыми, ставила под сомнение их правдивость и объективность, касаясь вопросов их собирания и получения. В прениях приводила доказательства, не исследованные перед присяжными заседателями; доводила до присяжных сведения о личности Кирамова; выходила за рамки предъявленного обвинения. Несмотря на эти нарушения, каких-либо замечаний стороне защиты председательствующим сделано не было, как и разъяснений по этому поводу присяжным заседателям, не упоминалось об этом и в напутственном слове. Просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах/основных и дополнениях к ним/ потерпевший А[redacted].и его представитель – адвокат Клинова Н.И. просят также приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Указывают, что вывод суда присяжных о непричастности Кирамова к убийству не соответствует фактическим обстоятельствам дела и собранным по делу доказательствам. Судебное разбирательство проведено неполно, так как показания Кирамова на предварительном

следствии, в которых он подробно рассказывал об обстоятельствах убийства потерпевших, оглашались в суде обрывками, не последовательно. Судом необоснованно было отказано в оглашении показаний Кирамова на предварительном следствии после побега из-под стражи, в которых он стал отрицать убийство потерпевших. Доводы Кирамова о том, что убийство потерпевших совершили другие лица, органами следствия были проверены и отвергнуты. Все это лишило возможности присяжным заседателям полностью проанализировать показания Кирамова на предварительном следствии.

В возражениях на кассационное представление и кассационные жалобы потерпевшего А[redacted] и его представителя адвоката Клиновой осужденный Кирамов и его адвокат Валетова М.В. просят оправдательный приговор в отношении Кирамова оставить без изменения.

В кассационных жалобах осужденный Кирамов и в его защиту адвокат Валетова М.В. ссылаются на суровость назначенного осужденному наказания. Просят учесть, что Кирамов ранее не судим, вину признал и раскаялся в содеянном, материальный ущерб частично возмещен, служил в армии, имеет награды, характеризуется положительно, работал и учился, и применить к нему ст. 73 УК РФ, то есть условное осуждение.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Кирамова в краже чужого имущества с причинением значительного ущерба, в побеге из-под стражи, а также о его непричастности к совершенным убийствам потерпевших А[redacted], основанном на всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела.

Доводы государственного обвинителя Хисметова, потерпевшего А[redacted] и его представителя-адвоката Клиновой о том, что судом допущены нарушения требований уголовно-процессуального закона, которые влекут отмену приговора, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, нарушений норм уголовно-процессуального закона при отборе присяжных заседателей допущено не было. В соответствии со ст. 330 УПК РФ до приведения присяжных заседателей к присяге участники процесса не заявили, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт.

Вопреки утверждениям в жалобах потерпевшего и его представителя принцип состязательности сторон при рассмотрении дела был соблюден. Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, не установлено. Показания осужденного Кирамова, данные на предварительном следствии, оглашались в судебном заседании в

полном объеме те, об оглашении которых ходатайствовали государственный обвинитель, с согласия потерпевшего и его представителя в соответствии со ст. 276 УПК РФ/ л.д. 73 т. 6/.

Из протокола судебного заседания усматривается, что ни государственный обвинитель, ни потерпевший А и его представитель адвокат Клинова не ходатайствовали об оглашении последующих показаний осужденного Кирамова на предварительном следствии, в которых он отказался от ранее данных показаний. Наоборот, об этом ходатайствовал защитник подсудимого – адвокат Валетова, а государственный обвинитель, потерпевший и его представитель возражали против этого. Поскольку в этих показаниях Кирамова и его показаниях в суде, в которых он отрицал свою причастность к убийству потерпевших, никаких противоречий не имелось, суд обоснованно отказал в оглашении этих показаний/ л.д. 73 т. 6/.

Нельзя согласиться с доводами кассационного представления о нарушении норм уголовно-процессуального закона со стороны подсудимого и его защитника Валетовой, допущенные в прениях сторон.

В кассационном представлении государственный обвинитель указал, что в прениях сторон защитник подсудимого ссылалась на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, ставила под сомнение достоверность показаний Кирамова, навязывала присяжным заседателям свои умозаключения, приводила сведения о личности Кирамова, вышла за пределы предъявленного обвинения, умышленно вводила в заблуждение присяжных заседателей относительно исследованных доказательств; Кирамов в прениях вызывал предубеждение относительно своих показаний. Однако председательствующий-судья адвоката и подсудимого Кирамова не прерывал, замечаний им не делал, не разъяснил присяжным заседателям в напутственном слове о том, что они не должны принимать эти высказывания во внимание.

Между тем эти доводы государственного обвинителя противоречат как протоколу судебного заседания, так и напутственному слову судьи.

Из протокола судебного заседания видно, что выступление в прениях подсудимого Кирамова и его защитника Валетовой соответствовало требованиям ст.ст. 335 и 336 УПК РФ. Ни государственный обвинитель, ни потерпевший и его представитель адвокат Клинова не сделали заявлений или возражений по поводу неправильных высказываний подсудимого и его защитника. Председательствующий-судья в ходе прений также ни разу не остановил и не сделал замечаний по этому поводу защитнику и подсудимому, так как для этого не было оснований.

Высказанные защитником подсудимого в прениях сомнения относительно достаточности доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение Кирамову в убийстве 2-х лиц, не противоречит требованиям ст. ст. 292 и 336 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона при составлении вопросного листа не допущено, а напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Кроме того, потерпевший А[redacted] и его представитель – адвокат Клинова, указывая в своих жалобах, что вина Кирамова в совершенном убийстве двух лиц полностью доказана, а присяжные заседатели не учли все доказательства по делу, подвергают сомнению вердикт присяжных заседателей, что является недопустимым в соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ.

Таким образом, оснований для отмены приговора в части оправдания Кирамова по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ по доводам кассационных жалоб потерпевшего А[redacted] его представителя – адвоката Клиновой, а также кассационного представления государственного обвинителя, не имеется.

Правовая оценка действиям осужденного Кирамова дана правильная в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей.

Наказание осужденному Кирамову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств по делу. Суд учел, что Кирамов ранее не судим, положительно характеризуется по месту службы в армии. Назначенное ему наказание нельзя признать явно несправедливым вследствие суровости. Свой вывод о невозможности применения условного осуждения суд в приговоре мотивировал.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для смягчения Кирамову наказания и применения к нему условного осуждения., как об этом поставлен вопрос в кассационных жалобах осужденного и его защитника.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 5 июня 2008 года в отношении **Кирамова Р[redacted]М[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи